

ЧТО МНЕ ДАЛ СТАХАНОВСКИЙ ГОД

По лесопилке работаю с 1924 года. Выдаче был помощником рамщика второй руки на заводе им. Халтурина в Рогачеве, где через год работал уже помощником первой руки. В 1926 году и был выделен для работы на Бобруйский лескомбинат. Здесь в лесопилке № 2 началась моя самостоятельная работа рамщиком. И поставил перед собой задачу — поднять свою техническую грамотность, и вскоре одним из первых стал техникумом на «отлично».

Овладев техническими знаниями, мне еще по началу стахановского движения удалось стать лучшим рамщиком в цеху по выпонению промфинплана и по качеству продукции.

Скоро по комбинату процарася вест о замечательном рекорде Алексея Стаханова, о его новых методах работы. Методами работы Стаханова заинтересовались все работники цеха.

Первым в лесопилке № 1 на раме системы «Болитер» дал рекордную стахановскую выработку известный всем нам стахановец Рушко. Когда я узнал об этом, и решил то что бы то я стал тоже стахановским рекорд на раме системы Гольмана, на которой я в то время работал.

В тот же день я попросил начальника цеха т. Чернышова обеспечить мне на завтрашний день все необходимое оборудование, сырье и подготовленную силу. Телешура Кирилова и попросил обеспечить оборот рамы от 206 до 226 оборотов и изменить положение механизма, чтобы отнимались увеличивались посылку бревен.

Администрация цеха моя просьба была удовлетворена. Оставалось только приучить все свои знания и все свое умение, чтобы дать высокую выработку.

13 ноября я добился своего — установил всеобщий рекорд, распилив на раме Гольмана 242 кубометра. Это было началом моей стахановской работы. Через 13 ноября, в который я впервые дал такую высокую производительность труда, память мне как лучший день в моей жизни. Достиг-

нув такой выработки, я стал добиваться новых рекордов. И уже 16 ноября я установил новый всеобщий рекорд, распилив за смену 264,8 кубометра. После этого, я начал систематически изо дня в день выполнять свой план не меньше, чем на 150—160 проц.

Через некоторое время мне пришлось участвовать в работе отраслевой конференции в гор. Минске, где велась подготовка к выработке новых норм. На этой конференции меня избрали делегатом на всеобщую отраслевую конференцию, где я принимал активное участие в разработке новых технических норм и норм выработки. Сильное впечатление произвела на меня эта конференция в Москве. В какой еще стране возможно такое активное участие рабочих в обсуждении всех вопросов производства!

После конференции я занялся работой с еще большей энергией. И когда с 1 ноября наш комбинат перешел на новые нормы выработки, я первым по комбинату освоил новые мощности и нормы выработки. Этого я добился путем повышения своих технических знаний — я прошел второй тур техникума. Благодаря той же технической учебе, я усвоил хорошо и лесное дело, научился правильно подготавливать и регулировать детали в раме. Ремонт рамы и осмотр ее я теперь производю сам. Помогаю я в ремонте и другим рамам.

Работая в лесопилке № 2, я старался свои знания передать остальным работникам. Теперь мои бывшие помощники Бугинович, Григорьев стали рамщиками и порывалиют свои новые нормы.

С 1 августа меня перевели в лесопилку № 1 на уже новую раму системы «Болитер». Многие рабочие говорили, что я не смогу работать на этой раме. Но я был уверен, что и здесь не «покажусь», хотя никогда раньше на раме «Болитера» и не работал. В первый же день работы

на этой раме я выполнил новую норму на 142 проц. В первой половине августа на раме «Болитер» я занял первое место по выполнению плана. Среднее выполнение норм в августе у меня будет не меньше, чем на 140 проц.

Первый стахановский год внес много нового в мою жизнь. Я значительно повысил свой технический уровень. За этот год я получил среднее образование и теперь готовлюсь поступить в высшее учебное заведение. Кроме того учусь во втором курсе вечернего Коммуна, где изучаю историю партии, отдельные работы Ленина, Сталина. Как член партии я поставил перед собой задачу всемерно повысить свой политический уровень. В этом мне крепко помогает наша партия.

Много внимания я уделяю и художественной литературе. Часто участвую в литературных диспутах при центральной библиотеке (Бобруйск).

Стахановский год на много улучшил и мое материальное положение. Заработок мой за этот год увеличился с 160 р. до 560 р. в месяц.

Нужно прямо сказать, что только под руководством нашей партии, организации и РК КП(б)У на комбинате могли вырасти десятки и сотни стахановцев, овладевших нашей замечательной техникой. Только под руководством партии могли мы стать высоко культурными и политически грамотными рабочими.

Стахановский год принес новые победы нашей родине, еще выше поднял благосостояние трудящихся. И в день этой славной годовщины хочется еще и еще раз сказать нашему другу, учителю и отцу — великому Сталину: спасибо за вашу счастливую жизнь!

Пусть живет многие, многие годы наш мудрый вождь товарищ Сталин!

СТРОМНИЙ Ф. Т.

Стахановец Бобруйского лескомбината

Машинист Сеньковский

... На собраниях машинисты задавали неизменный вопрос: «Как же это сделать?» и, надумывая, разводили руками.

«Тяжеловесный товарный паровоз и так везет не мало» — убежденно говорили многие.

«Выше головы не прыгнешь» — сокрушались против.

Но вот каналою везд машинист Петр Кривонос, который сумел не провести свой состав с большим грузом. И это вызвало машинистов...

То были бурные дни, дни, рожденные чудеса... Сергей Павлович, слушая речи эти на собраниях, тоже начал серьезно задумываться над этим делом. Сколько сил еще в запасе у машины? — вот вопрос, мучивший его. И он решил, что стоит разбираться, можно ли пройти и с большим грузом, можно ли вести состав и быстрее... И наметить надо не меньше, как тонн сто — двести.

Сеньковский оставил на 1050 тонн и в нарядной трюмо назвал эту цифру. Нарядчик пробормотал: «То-то вроде стиги, потягивай» и выпалил напар. Оставалось одно — идти на паровоз.

Паровоз был прицеплен к составу. Бригада с любопытством ожидала не только конечных результатов поездки, интересно было и то, как с самого начала Сергей Павлович повел свой тяжеловесный поезд. Сеньковский надеялся только на свой шестилетний опыт. Это было единственное.

Рейс окончился удачно. В пути состав шел даже нагоня, так как скорость была несколько повышена. Состав шел со скоростью 38 километров, временами повышая ее до 40 километров. Спокойствие пришло само собой. Это была твердая уверенность. Сеньковский знал, что можно смело вести такие поезда, не опасаясь за тех, кто еще сомневался. Да и времени для сомнений не было — такая невиданная быстрота.

Для первого рейса нужна была смелость и даже, до некоторой степени, риск. Следующие рейсы шли уже легче, и каждый состав уходил с повышенным количеством груза. Май 1936 г. был последним месяцем работы Сергея Павловича на товарном паровозе. Во всеобщую стахановскую декаду его паровоз был одним из первых на узле.

Сергей Павлович как один из лучших машинистов Оршанского узла был переведен на пассажирский паровоз. Бывший лесозарский ученик получил право на управление мощной двенадцатитонной паровой машиной «СУ 209-18». Нарядчик, пришедший вперед котла звезда мандала в себе Сеньковского.

... Мы встали этот паровоз у очистной ямы. Справа, слева, спереди стояли тяжело дыша и отдуваясь паровозы. Паровоз «СУ 209-18» шел зеленой краской большого топора. На площадке управления сигналы возглас: «Не забудь почистить шпираль притягивать там». Посторонний глаз и не мог бы заметить, что же надо чистить на безукоризненно блестящей поверхности машины.

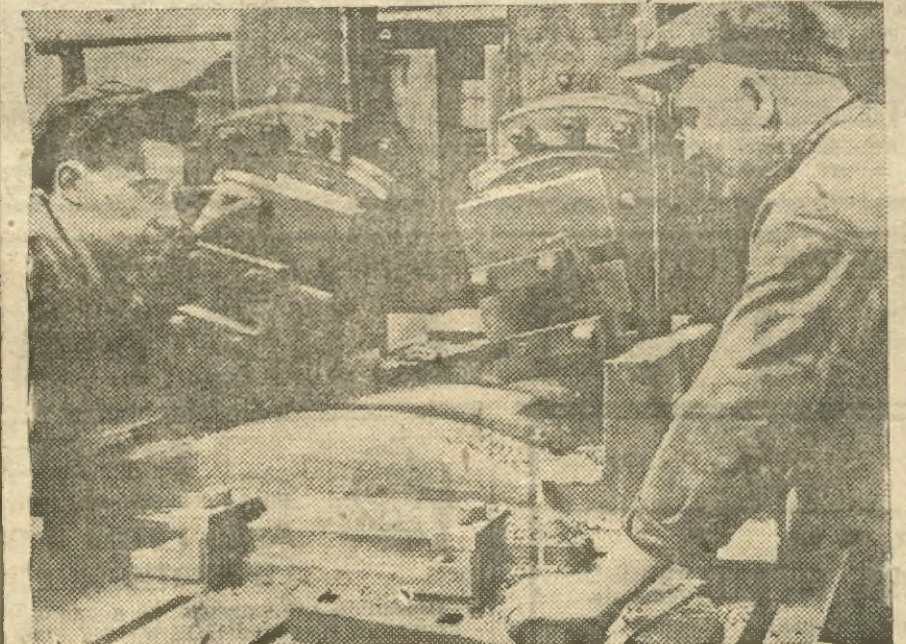
На пассажирском паровозе Сеньковский установил как правило — новый закон, машина должна быть готова в любой момент и поездке. Это несомненно выводит паровоз в число первых на Оршанском узле. Он может считать свой паровоз здоровой машиной — она пробежала 7.200 километров без промахов и ахала для ремонта в депо. Правда, это начало, до лучших машинистов Огнова, Яковлева и самого Петра Кривоноса, конечно, далеко, но он твердо убежден, что он еще добьется лучшего.

Новые правила технической эксплуатации, введенные на железных дорогах с 1 сентября, тов. Сеньковский усвоил на «отлично». И его бригада четко выполняет их. От начала до конца рейса паровоз без рычков, спороходно ведет состав. Путь от Орши до Минска всегда покрывается паровозом «СУ 209-18» в назначенный срок.

В черной фуражке с пятиконечной звездой Сергей Павлович среди старых пассажирских машинистов выделяется своей молодостью — ему всего лишь 35 лет. А машинист курьерского поезда всегда должен выглядеть старше — такова была традиция. Стахановское время сломало и эту традицию.

Сеньковский возит на большом клане. Открытый большой клан — богатый режим мощности. Вылезли этот резерв Петр Кривонос. До него ездили на малых кланках.

Выбираясь из наугадных железных дорожных путей узла, Сеньковский всегда думает о том, что надо привести поезд в полный порядок. Паровоз развивает большую скорость. Но машинист спокоен. Он уверен в своей машине. И он твердо знает, что все будет в порядке и поезд вовремя, минута в минуту пойдет к перепутью минского вокзала Р. САМОИЛОВ.

Инициатор стахановского движения на заводе им. Ворошилова строгальщик С. Г. ХАРНАС передает опыт стахановской работы своему ученику Иоффе. На снимке: т. ХАРНАС (справа) со своим учеником Иоффе.

Нисемопили-стахановки, работницы минской швейной фабрики «Октябрь» участвуют в переходе Минск-Москва в противопритных костюмах и противогазах. Слева направо: СВЕРЩУК (награждена грамотой ЦИК СССР), орденоснице ТЕПЛИЦКАЯ и т. т. ЕВСЮТИНА КСЕНИЯ и ЕВСЮТИНА ВЕРА. Фото Л. Мазалева.

«А ВДРУГ... БЕРЕМЕННАЯ»

В административный отдел минской почтовой конторы поступило заявление от гражданки С. о приеме ее на работу писемослеса.

Заведующий административным отделом тов. Нарейко внимательно проверил документы, задал т. С. несколько полагательных в таких случаях вопросов и послал ее в медпункт на обследование.

Но не успела девушка выйти из отдела, как у нее неожиданно появились признаки беременности. Девушка молодая, все время улыбается, а вдруг она... беременная. Тогда возник с ней не обоим.

Выял Нарейко телефонную трубку и вызвал заведующего медпунктом.

— Доктор, а доктор, вы еще не

освидетельствовали гражданку С. Г. Пожарскую, узнайте, не беременна ли она, а то вы ведь сами видите и молодая, и веселая, и вообще, как будто беременная... Если это так, сообщите мне, а я уж сам скажу, что работа для нее не подходит.

Отправленный от девушки, бездумный бюрократ Нарейко, повидящему, считает, что закон о запрете на работу беременных и об оказании помощи роженицам для него не писан.

А стало бы ему еще раз взглянуть в окно, где кто-то в выражении лица сказал:

«Установить уголовное наказание за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности».

Зав. медпунктом ВАСИЛЕВСКИЙ.

Бездушные чиновники

Этот возмущительный случай имел место еще 27 июля. Выбросил депутат НВБД БССР по наряду Наркома здравоохранения двух детей в Умшский детдом.

Заведующий детдомом работает не кто Юрчик. Насколько соответствует он своему назначению трудно сказать, однако ясно, что в деталях он думает меньше всего. Словом, новоприбывших ребят Юрчик отказался принять, якобы за неимением места.

Пришлось детям направиться в Район, за 20 километров, за разрешением этого вопроса. А зав. Районом,

отправляя детей назад к зав. детдомом.

По Юрчик продолжает по прежнему надеяться на нас. Этот бездушный бюрократ, не давая ни-уменьшить и голодом — отлучить, — выбросил их на улицу.

Более чуткими и сознательными не ждали Район и зав. детдомом оказались на сей раз окрестные жители. Они ребят накормили и устроили ночевать.

Надеюсь, что соответствующие органы заинтересуются этим делом.

З. БЕЛЕНЬКАЯ.

Выселили в сарай

Еще 13 мая 1936 года я заявил правлению завода № 2 (г. Могилев) о том, что потолок в моей квартире угрожает обвалом. После этого я обратился в Горисполком и Горсовет с просьбой своевременно предпринять меры. Мер никаких не приняли. В 13 июля потолок обрушился. К счастью, дело обошлось без человеческих жертв.

Меня с большой женой вывели в сарай, где я живу вот уже шесть не-

дель. В «жиданье» этом, если его можно так назвать, находится вместе с нами и семья. И уже неоднократно обращался в горсовет с просьбой выселить меня обратно в квартиру, но безрезультатно.

В таком же положении оказались мой сосед по сараю, работающий в швейной артели. О предоставлении нам жилой площади никто и не думает.

И. ИИ.

Принудительный ассортимент

Руководители завода «Беларусь» грубо нарушают принципы советской торговли. На заводе отпускают пиво только тем организациям, — потребителям, которые берут такое же количество сырого или кваса.

Не помогают убедительные до-

казательства директоров минских ресторанов, что, квас и пиво в большом количестве у них уже заготовлены и приходить в негодность (ресторан «Европа»). Дирекция завода невозмутливо отвечает: «Возьмите квас, дадите пиво».

МИТТЕР.

Головотяпы из Белкоопсоюза

Со дня организации Слуцкого опкопбелкоопсоюза прошло 9 месяцев. Механизм, ставший для работников аш-

рата до сих пор не функционирует. Опкопбелкоопсоюз не предоставляет зарегистрированных штат работников в фирму-на-

в результате, Опкопбелкоопсоюз не платит за фонд зарплаты и работники Опкопбелкоопсоюза второй месяц не получают зарплату.

На все запросы Белкоопсоюза отбывается общими фразами и объяснениями, но штатные списки не присылают.

КОВБОВ.

По следам выступлений «Рабочего»

«Срывают выпуск стабильных учебников»

Под таким заголовком в нашей газете сообщалось о том, что выпуск стабильных учебников в типографии им. Сталина задерживается, главным образом, по вине перепечатки текста. Этот текст ежедневно выпускается бланком, который поступает в редакцию. Прессмен и технорут тов. Розенблюм — не считая своим долгом следить за качеством работы.

Заместитель начальника управления полиграфической промышленности БССР тов. Ленин сообщил нам, что все факты, указанные в корреспонденции рабкора П. И., подтверждены и альные люди, которые следили за качеством работы. Что касается Прессмена и Розенблюма, то заводоуправление типографии отдал приказ о замене их другими работниками.

«На отшибе»

Под таким заголовком была напечатана в «Рабочем» от 21 июля с. г. заметка группы рабочих Бельского цеха фабрики «Коммунарка» (Минск). Рабочие жаловались на отсутствие внимания к работе цеха со стороны администрации фабрики и на ряд производственных неполадок.

Как сообщила нам от уполном. Наркоминтерприма БССР по БССР, факты, изложенные в заметке, полностью подтвердились. С 15 августа цех поставлен на ремонт. Все недостатки производственного порядка, имевшие место в цехе, будут немедленно устранены.

В. СВЕТЛОВ.

О серьезных недугах одного ВУЗ'а

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высшей школе от 23-VI 1936 года широко обсуждалось в наших ВУЗ'ах. Было бы грубейшей политической ошибкой обойти молчанием этот акт громадной исторической и политической важности. Но кое-где упустили из виду важнейшие моменты и принципы, на которых основаны статистика и планирование, а также содержание и методика преподавания.

Такого рода обсуждение важных директив партии уже не первый год происходит в Белорусском институте права при НКЮ БССР. Между тем, и руководители института и Наркомюст вряд ли отдадут себе отчет в серьезном положении этого ВУЗ'а.

Прежде всего, постановление ЦК и СНК обязывает руководство института и Наркомюст заниматься на основной вопрос, в какой мере институт права может представлять на марку высшего учебного заведения? Этот вопрос является коренным, т. к. наличие преподавательских сил, уровень подготовки студентов и ряд других серьезных недуг в этом институте дают очень неутешительный ответ.

Однообразие списка преподавателей и читаемых ими предметов вызывает большие сомнения. На 30 преподавателей приходится 4 профессора. Из ведущих специалистов учение о только уголовное право и уголовное право и государственное учение о профессорах. Остальные роли в преподавании имеют ответственные заместители учебного плана поручены доцентам, преподающим обязанности доцентов, и даже ассистентам (напр., история партии).

Теоретическая квалификация большинства из них не отвечает уровню преподавания. Это большинство не имеет научных работ, не говоря уже о таких профессорах, как ученые списки.

Очень неважно построено учебное дело. Нет гражданского процесса, уголовного гражданского права, административного права и судовой самостоятельности. Отсутствует в качестве самостоятельной дисциплины государственное право СССР и Конституция (а также и союзных республик), что

совсем уже недопустимо в институте права, особенно сейчас, когда все строится на социалистическом пролетариате.

Забывая директивы партии об историческом образовании, т. к. нет в учебном плане истории права и, хотя бы в качестве факультативного предмета, истории политических партий и правительств, организационных статистика, хотя она была даже на старых юридических факультетах.

Но дело не только в правильном построении учебного плана. Институт не имеет квалифицированных сил, что бы обеспечить его реальность.

Самое замечательное, что до сих пор руководители института даже не побуждали этого вопроса, хотя до начала учебного года остались считанные дни. Только надежда на «чужое» может обмануть такую обломовскую беспечность.

Надо заметить, что руководство института за все истории своего существования не интересовалось теоретическим уровнем преподавания и усвоения. Об этом свидетельствует на эту «смычку» и Наркомюст, несмотря на неоднократные требования. Не раз студенты выражали неудовольствие поведением проф. Конопляникова и черствым, схематическим преподаванием доцента Рудницкого. Были скептические замечания от доцентов. Но проф. Гофман, который не дает ни одного из лучших преподавателей, не выходит за пределы учебников Волкова и Бетина, да еще безудержных и страдальческих, как и все остальные учебники по правовым предметам, социальным. Критика буржуазных юридических теорий строится очень просто: буржуазные ученые говорят так, а правильно следует многократно в противоположном направлении.

На собраниях 29 июня этого года, где обсуждалось постановление ЦК, только один преподаватель указал на основной недостаток в преподавании: забвение научного метода в преподавании, социологический анализ института, социологический и неумение студентов раз-

решать в юридических понятиях. Но это выступление было встречено очень холодно.

Надо заметить, что относительно преподавания в институте были и более тревожные сигналы.

В мае 1936 года во время докладов представителей Комкаленина проф. Гофман сделал антипартийное заявление по докладу проф. Волкова. Это выступление было немедленно осуждено представителями Комкаленина. На этом собрании раздавались голоса о том, что студентов, пропустивших лекции проф. Гофмана, придется переучить.

Кроме этих сигналов имеются другие серьезные бесспорные объективные показатели: теоретические работы и научные доклады. Наибольшей теоретической плодотворности отличаются в институте проф. Конопляников и доцент Рудницкий, но количественно качеству. Общим энграмом к этой продукции можно считать слова американского публициста Кента.

В своих работах (Система советского государства, ст. 12, Минск, 1933 г.). «Самым большим достижением для человека о политическом состоянии является умение говорить так, чтобы получалось впечатление, как будто что-то сказано, когда в то же время на самом деле ничего не сказано».

Но этого мало. Эти два теоретика извлекли своей специальностью научные фальшивки. Фальшивки же они стали специалистами по крупным политическим и теоретическим ошибкам. В этом вопросе. В упомянутой книге ставятся различия между фашизмом и буржуазной демократией (стр. 16). В прошлом у них тоже были «ошибки», но в противоположном направлении (см. «Волжские Вестники», № 6, 1932 г., рецензия Лумчинского и др.). Эти грехи прошлого, но и настоящее не лучше. В «Вестнике» за 11-IX-35 г. заявлял полковник подполковник Лилия пропреподавателей института под заглавием: «Против искажения в теории права и государства». Ведущую роль в этом теоретическом коллективе играли на себя доценты Рудницкий и Прахевич, Авторы, обучающие сту-

дентов, сами обнаружили в этой статье некие элементарные правовые понятия, непростительные даже студенту-первокурснику. Большие заты, благодаря которым сами по существу стали на буржуазные догматические позиции, так как понятия под формальным правом закон.

Не случайно также было выступление проф. Гофмана, получившее такую резкую, но справедливую оценку представителя Комкаленина. Его теоретическая работа (проект уголовного-процессуального кодекса), названная Академией наук в 1931 году, представляла систему левых установок, кое-где подхваченных прямыми троцкистами. Странно, что до сих пор эта работа не подвергалась серьезной и обстоятельной критике в печати, хотя нет уверенности, что проф. Гофман вполне перестроился.

Об этом говорит написанный им личное документ в редакцию стеной газеты Института философии и права Академии наук уже в 1936 г.

Профессор Гофман не только изобрал свои ошибки в академических работах, но и пытается исторически опровергнуть их. Он заявляет, что с точки зрения 1936-36 г. а в особенности в свете речи т. Сталина о кадрах, его работа имеет ряд неправильных положений левых позиций. Такое объяснение можно понять и так, что в 1931 г. высказывался проф. Гофман не был левым.

Но имеется другой документ, тоже принадлежащий проф. Гофману и 1936 г. в Институт философии и права Академии наук. Фальшивки же они стали специалистами по крупным политическим и теоретическим ошибкам. В этом вопросе. В упомянутой книге ставятся различия между фашизмом и буржуазной демократией (стр. 16). В прошлом у них тоже были «ошибки», но в противоположном направлении (см. «Волжские Вестники», № 6, 1932 г., рецензия Лумчинского и др.).

Эти грехи прошлого, но и настоящее не лучше. В «Вестнике» за 11-IX-35 г. заявлял полковник подполковник Лилия пропреподавателей института под заглавием: «Против искажения в теории права и государства». Ведущую роль в этом теоретическом коллективе играли на себя доценты Рудницкий и Прахевич, Авторы, обучающие сту-

дентов, сами обнаружили в этой статье некие элементарные правовые понятия, непростительные даже студенту-первокурснику. Большие заты, благодаря которым сами по существу стали на буржуазные догматические позиции, так как понятия под формальным правом закон.

Не случайно также было выступление проф. Гофмана, получившее такую резкую, но справедливую оценку представителя Комкаленина. Его теоретическая работа (проект уголовного-процессуального кодекса), названная Академией наук в 1931 году, представляла систему левых установок, кое-где подхваченных прямыми троцкистами. Странно, что до сих пор эта работа не подвергалась серьезной и обстоятельной критике в печати, хотя нет уверенности, что проф. Гофман вполне перестроился.

Об этом говорит написанный им личное документ в редакцию стеной газеты Института философии и права Академии наук уже в 1936 г.

